

В ту ночь, после разговора с Павлином, у Янь Чунмина созрел план. Той же ночью он с Ван Фэном и Чжао Шуньцзе обсудил детали: решили, что Ван Фэн и Чжао Шуньцзе останутся караулить базу, а он сам отправится разведать джунгли. Если он действительно что-то обнаружит, нужно будет немедленно уведомить Чжао Хэна и его людей — они были глазами ведомства в Северной Мьянме. Раз уж нашлось нечто необычное, необходимо было разобраться. Поэтому, немного подготовившись, в ту же ночь, после ухода Павлина, Янь Чунмин бесшумно проник в чащу.

Для таких людей, как Янь Чунмин, тренировки по выживанию в дикой природе были обязательным предметом. Он мог выживать в одиночку в таких безлюдных местах, как горы Куньлунь, в течение пяти дней, не говоря уже о джунглях, где ресурсы были более обильными. К тому же, на этот раз он просто разведывал местность, поэтому его снаряжение было минимальным: маскировочные материалы, армейский нож, пакет сухого пайка и пакетик с очистителем воды. И все это было не местного производства.

Для Янь Чунмина этого было бы достаточно, но, увы, погода бывает непредсказуема.

Янь Чунмин слышал, что в Северной Мьянме многие вооруженные группировки имеют привычку насильно вербовать людей, но не ожидал, что столкнется с бандитами еще до того, как дойдет до места, где Павлин и его команда ранее встретили тигра. Янь Чунмин, на бегу говоря по-бирмански, попытался выдать себя за рабочего с рудника, но, взглянув на его телосложение, бандиты без лишних слов попытались завербовать его. Видя, что его ждет жизнь «по приказу царя патрулировать горы», он решил действовать силой, а не словами. Однако у него не было оружия, он не мог раскрыть свои истинные навыки, и ему пришлось сражаться с группой, что сделало этот бой довольно напряженным.

Когда ему наконец удалось вырваться, он с сожалением обнаружил, что потерял свой сухой паек.

Теперь возвращаться за ним было уже поздно, и Янь Чунмин продолжил путь в джунгли, махая руками. Чтобы скрыть свои следы, он не мог разводить костер или охотиться, и ему приходилось питаться насекомыми, дикими ягодами и листьями. Так он бродил по густому лесу три дня, пока не нашел следы, которые привели его вглубь джунглей.

Когда Янь Чунмин обнаружил этот простой шалаш, внутри никого не было, но были свежие следы пребывания людей. Обыскав шалаш и стерев свои следы, он отступил и затаился на дереве неподалеку, наблюдая за шалашом. Он был уверен, что эти люди вернуться, и ему нужно было выяснить, кто они — браконьеры или те, кого он искал.

С наступлением ночи у шалаша появились несколько фигур, и Янь Чунмин тихо опустил прибор ночного видения.

Высокий нос, глубоко посаженные глаза — черты лица, явно отличающиеся от типичных для Юго-Восточной Азии, но знакомые Янь Чунмину. Все становилось ясно, и на его губах появилась едва заметная улыбка.

Затем в шалаше загорелся огонь, и вскоре аромат пищи достиг его ноздрей. Запах лепешек и баранины заставил его желудок снова сжаться. Янь Чунмин сорвал с дерева маленькое насекомое и бросил его в рот — хрустящее, с привкусом курицы.

Он яростно жевал листья и насекомых, холодно глядя на шалаш. Из внутреннего кармана он достал маленький предмет и прочно прикрепил его к стволу дерева.

В полночь свет в шалаше наконец погас, и через два часа Янь Чунмин, словно леопард, бесшумно спустился с дерева и исчез в густом лесу.

Шэнь Чэн медленно шел по дороге, сбросив всю маскировку. Теперь он выглядел как местный житель, если не считать его внушительного роста. Четыре дня без нормальной еды сделали его слегка изможденным, хотя вокруг было много молодой кукурузы. Но Шэнь Чэн не хотел создавать себе проблем. Он мог бушевать в джунглях, но предпочитал не связываться с местными.

Полуденное солнце размягчило асфальт под ногами, и горячий воздух искажал пейзаж вдалеке. Шэнь Чэн взглянул на часы: до рудника оставалось примерно шестьдесят километров. Если бы он смог поймать попутку, то вечером мог бы оказаться в мягкой и удобной кровати. Но мечты — одно, а реальность — другое. Шэнь Чэн уже прошел больше десятка километров, и не только машин, но даже повозок он не видел! Единственным транспортом, который он встретил, был дребезжащий велосипед, проехавший мимо полчаса назад.

Поэтому, когда позади послышался звук двигателя, Шэнь Чэн мгновенно выпрямился. Повернувшись, он увидел черный внедорожник и широко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы. Он встал у обочины и поднял руку с большим пальцем вверх, прося остановиться.

Павлин одной рукой опирался на открытое окно, другой держал руль, спокойно глядя на дорогу. Он не любил слушать музыку или включать кондиционер в машине. Для него это был просто транспорт, а не источник удовольствия. Если бы не забота о безопасности Сы Ханя, он бы, вероятно, ездил на своем старом подержанном автомобиле до тех пор, пока тот не развалился бы окончательно.

На пустынной дороге внезапно появилась высокая фигура, излучающая непринужденную, но внушительную энергию. Этот человек явно собирался остановить машину, и Павлин без лишних слов поднял стекло, одновременно доставая два тонких, как ивовые листья, ножа из-за голенища. Поскольку он возвращался в страну, он не имел при себе оружия, но даже холодное оружие делало его бесстрашным. Однако, когда расстояние сократилось до сотни метров, Павлин слегка нахмурился и убрал ножи.

— Встреча земляка вдали от дома! — Шэнь Чэн оперся на окно и с радостью посмотрел на Павлина. Если бы не холодное выражение лица этого красавца, он бы, возможно, послал пару воздушных поцелуев, чтобы подчеркнуть свое возбуждение.

— Садись, — Павлин без эмоций кивнул. Он знал, что Шэнь Чэн ушел с рудника по делам, но не ожидал встретить его на дороге. Судя по его виду, он уже закончил свои дела, но его внешний вид был далек от идеала. Павлин не мог понять, как человек, на которого возложили такую ответственность, умудрился превратиться в подобие беженца.

Шэнь Чэн с готовностью забрался на заднее сиденье и, усевшись на удобный кожаный диван, не смог сдержать вздоха — как же приятно!

— В багажнике есть вода и еда, — Павлин, мельком взглянув на потрескавшиеся губы Шэнь Чэна, равнодушно сказал.

Поблагодарив, Шэнь Чэн с радостью достал из-за сиденья пакет с едой и две бутылки воды и начал с аппетитом есть. В машине раздавались только звуки разрываемой упаковки и хруст еды. Павлин, взглянув в зеркало заднего вида на скорость, с которой Шэнь Чэн ел, вспомнил, что это было для Сяо Хуэя, и хотел попросить его оставить немного, но не смог. Он подумал, что в таком большом пакете наверняка что-то останется, и продолжил спокойно вести машину.

Через десять минут шум на заднем сиденье прекратился, и Павлин снова взглянул в зеркало. Его рука дрогнула, и он чуть не съехал в кювет. Пакет, который раньше был размером с два баскетбольных мяча, уменьшился до размера футбольного, и был заполнен пустыми упаковками и бутылками. Заднее сиденье, однако, было чистым, а Шэнь Чэн, с довольным видом, уже спал, с крошками печенья на губах.

Этот человек — свинья что ли?! Павлин слегка раздосадовался. Эти закуски были привезены На Ци из поездки по Японии и Корее, большая часть была отдана Лян Шаоу, и он тоже получил пакет. Когда он привозил вещи в Тэнчун, офицер Лян дал ему еще пару пакетиков, среди которых было несколько зеленых упаковок с печеньем. Павлин попробовал одну штуку, и она ему понравилась, так что он даже написал Сяо Хуэю, что привез ему вкусняшек. И вот теперь все пропало...

Спасибо «Юю» за вычитку, продолжайте, если будет время, я тоже вычитаю~

Надеюсь, нет опечаток, терпеливые читатели могут следить за обновлениями, последние дела почти закончил, смогу гарантировать как минимум два обновления в неделю, для такой черепахи, как я, это уже отличная скорость...

<http://bllate.org/book/16842/1549360>